

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утверждёнными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 03.03.2022 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 827497, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «Согласие», Московская область, г. Талдом (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установила следующее.

Товарный знак «» по свидетельству № 827497 зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) 07.09.2021 по заявке № 2019742349 с приоритетом от 26.08.2019 на имя Общества с ограниченной ответственностью «Легенда виноделия», Москва (далее – правообладатель), в отношении товаров 32, 33 и услуг 35 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

В возражении, поступившем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 03.03.2022, выражено мнение о том, что правовая охрана товарному знаку по свидетельству № 827497 предоставлена в нарушение

требований пункта 6 статьи 1483 Кодекса. В возражении приведены следующие доводы:

- товарный знак по свидетельству № 827497 является сходным до степени смешения с серией товарных знаков «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760, «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714, «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083;

- лицом, подавшим возражение, соблюдены предусмотренные законом сроки оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 827497;

- заинтересованность в признании регистрации № 827497 недействительной в отношении товаров 32 и 33 классов МКТУ заключается в том, что ООО «Согласие» является правообладателем серии товарных знаков, указанных выше, которые зарегистрированы в отношении однородных товаров и имеют более ранние даты приоритета;

- согласно материалам заявки № 2019742349 на регистрацию спорного обозначения в качестве товарного знака, по результатам экспертизы данного обозначения на соответствие требованиям законодательства 27.02.2020 было направлено уведомление о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства;

- согласно названному уведомлению, регистрация спорного обозначения в качестве товарного знака не могла быть осуществлена в отношении всех заявленных товаров 32 и 33 классов МКТУ по причине сходства обозначения до степени смешения с серией товарных знаков, принадлежащих ООО «Согласие»;

- в ответ на уведомление правообладателем был представлен сравнительный анализ заявленного на регистрацию обозначения и противопоставленных товарных знаков, по результатам рассмотрения ответа в ходе экспертизы было снято противопоставление товарных знаков «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714, «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083, однако противопоставление товарного знака «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760 снято не было, в регистрации товарного знака было отказано;

- не согласившись с решением об отказе в регистрации товарного знака по заявке № 2019742349, правообладатель представил возражение, по результатам рассмотрения которого Роспатентом принято решение о регистрации товарного знака;

- вопрос сходства оспариваемого обозначения и товарного знака «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760 не исследовался, а противопоставление снято исключительно по причине того, что на момент рассмотрения возражения в Госреестре содержалась запись об истечении срока действия правовой охраны товарного знака по свидетельству № 490760;

- при рассмотрении возражения в отношении решения Роспатента об отказе в регистрации товарного знака по заявке № 2019742349 не были учтены положения пункта 2 статьи 1491 Кодекса, допускающие продление срока действия исключительного права на товарный знак;

- в Госреестр 27.09.2021 была внесена запись о продлении срока действия исключительного права на товарный знак по свидетельству № 490760;

- на дату подачи возражения в Госреестре содержится два сходных до степени смешения товарных знака: товарный знак «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760, зарегистрированный на имя лица, подавшего возражение, и товарный

знак « » по свидетельству № 827497, зарегистрированный на имя правообладателя;

- ООО «Согласие» не предоставляло согласия на регистрацию спорного обозначения в качестве товарного знака на имя правообладателя;

- лицо, подавшее возражение, выражает несогласие с выводом Роспатента о том, что спорное обозначение и товарные знаки «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714, «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083 не являются сходными до степени смешения;

- сильным и доминирующим элементом в оспариваемом товарном знаке является словесный элемент «le Musqueter»;

- товарный знак «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760, транслитерирующийся как «Лес моускуетерс», имеет фонетический состав, близкий фонетическому составу словесного элемента «le Musqueter», транслитерирующегося как «ле Мускуетер»;

- сравниваемые обозначения содержат артикль («Les» / «le»), а уже после него слово;

- написание слов буквами одного алфавита усиливает сходство обозначений с точки зрения графики;

- товарный знак «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760 имеет единственное значение – «мушкетёры», обозначение «le Musqueter» оспариваемого товарного знака имеет абсолютно тождественное смысловое значение – «мушкетёр»;

- между сравниваемыми товарными знаками по свидетельствам №№ 490760, 827497 имеются очевидные признаки сходства по всем трём критериям, что позволяет сделать однозначный вывод о том, что обозначения являются сходными до степени смешения;

- аналогичный сравнительный анализ оспариваемого товарного знака и товарных знаков «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714, «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083 позволяет сделать вывод о том, что и эти товарные знаки являются сходными до степени смешения, ведь основным (доминирующим / ключевым) элементом в товарных знаках являются слова «Mousquetaires», «Мушкетёры», которые практически идентичны по своему написанию и исполнению оспариваемому товарному знаку;

- товарные знаки «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760, «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714, «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083 являются серией знаков, в основу которой положен один и тот же сильный элемент «Mousquetaires» / «Мушкетёры», регистрация и использование товарного знака по свидетельству № 827497 в отношении товаров 33 класса МКТУ воспринимается рядовыми потребителями как «продолжение» серии товарных знаков, принадлежащих ООО «Согласие»;

- в отношении товаров 33 класса МКТУ других товарных знаков со словесным элементом «Mousquetaire» / «Mousquetaires» / «Мушкетёр» / «Мушкетёры» на имя иных лиц не зарегистрировано, то есть в отношении товаров 33 класса МКТУ словесный элемент «Mousquetaire» / «Mousquetaires» / «Мушкетёр» / «Мушкетёры» не является «размытым»;

- факт сходства спорного обозначения и противопоставленных товарных знаков подтверждается результатами поиска с использованием автоматизированной системы по товарным знакам Российской Федерации;

- тот факт, что все три товарных знака, принадлежащих ООО «Согласие», отражаются в результатах поиска на верхних строчках, подтверждает высокую степень сходства с ними оспариваемого товарного знака.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 827497 недействительным в отношении товаров 32 и 33 классов МКТУ.

К возражению приложены следующие материалы:

(1) распечатки сведений в отношении товарных знаков по свидетельствам №№ 490760, 488714, 255083, 827497;

(2) копия уведомления от 27.02.2020 по заявке № 2019742349 о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства;

(3) копия решения Роспатента от 22.01.2021 об отказе в регистрации товарного знака по заявке № 2019742349;

(4) распечатка результатов информационного поиска.

Корреспонденцией, поступившей 07.04.2022, лицом, подавшим возражение, представлено ходатайство о приобщении следующих документов:

(5) копия отчёта исследовательской организации о сходстве оспариваемого обозначения и товарных знаков по свидетельствам №№ 488714, 490760 и о возможности введения потребителей в заблуждение относительно производителя продукции, 2021 г.

Правообладатель, в установленном порядке ознакомленный с возражением, материалами возражения и дополнительными материалами, 11.05.2022 представил отзыв по мотивам возражения, доводы которого сводятся к следующему:

- лицо, подавшее возражение, провело сравнительный анализ сходства до степени смешения оспариваемого товарного знака по свидетельству № 827497 и противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№ 490760, 488714, 255083 с нарушением существующих правовых и методических подходов к оценке сходства до степени смешения;

- проведённый лицом, подавшим возражение, сравнительный анализ не может быть учтён, поскольку противопоставленные товарные знаки «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714, «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083 содержат дополнительные словесные элементы, оценка которым не была дана;

- вывод о том, что в противопоставленных товарных знаках элементы «Mousquetaires» / «Мушкетёры» доминируют, является неверным, так как эти слова визуально не доминируют, выполнены в единой графической манере с иными словесными элементами;

- в противопоставленных товарных знаках по свидетельствам №№ 488714, 255083 все словесные элементы «Trois Mousquetaires», «Три мушкетёра» выполнены на одной строке, при этом при восприятии данных обозначений потребителями основной акцент приходится на их первое слово;

- утверждение лица, подавшего возражение, о том, что товарные знаки по свидетельствам №№ 488714, 255083, 490760 составляют серию товарных знаков, является ложным, что следует из существующих методических подходов, подтверждается правоприменительной практикой (в частности, Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2022 № 09АП-89545/2021 по делу № А40-132204/2021);

- противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№ 488714, 255083, 490760 не образуют серию товарных знаков, так как только два из них содержат совпадающий словесный элемент, а третий содержит иной словесный элемент;

- лицом, подавшим возражение, были допущены грубые нарушения существующих методологических подходов, а также искажены фактические обстоятельства;

- при анализе знаков по визуальному критерию сходства полностью было проигнорировано графическое исполнение оспариваемого товарного знака, не дана оценка общему зрительному впечатлению, виду шрифта, графическому написанию и другим признакам, при осуществлении анализа по фонетическому критерию сходства допущены ошибки при проведении транслитерации, правила которой содержатся в Межгосударственном Стандарте ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95) от 01.07.2002;

- нарушение лицом, подавшим возражение, правил транслитерации привело к существенному изменению буквенного состава сравниваемых обозначений, в частности, фонетическая длина противопоставленного товарного знака по свидетельству № 488714 существенно сократилась (вместо «лес моускуетаирес» получилось «лес моускуетерс»), а часть звуков либо изменена, либо отсутствует;

- при сравнении товарных знаков следует учитывать их фонетику не только с точки зрения транслитерации по установленному ГОСТ, но и с точки зрения французского произношения слов;

- словесные элементы «Les mousquetaires» действительно переводятся как «мушкетёры», что подтверждается словарными источниками, однако довод о том, что словесный элемент «le Musqueter» переводится как «мушкетёр», очевидно является ложным, так как указанное слово отсутствует в словарях и, как следствие, является фантазийным;

- вывод лица, подавшего возражение, о наличии семантического сходства между сравниваемыми товарными знаками не соответствует действительности;

- оценка оспариваемого товарного знака по свидетельству № 827497 и противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№ 490760, 488714, 255083 с учётом принятых правовых подходов, в том числе сформулированных высшими судебными инстанциями, даёт основание сделать вывод об отсутствии между ними сходства до степени смешения;

- словесный элемент «le Musqueter» оспариваемого товарного знака является искусственно созданным обозначением, не является лексической единицей какого-либо языка, отсутствует в словарях, следовательно, не имеет семантической нагрузки (www.multitran.com);

- товарный знак «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760 переводится как «мушкетёры», товарный знак по свидетельству № 488714 переводится как «три мушкетёра», а товарный знак по свидетельству № 255083 составлен из лексических единиц русского языка;

- отсутствие у слова «le Musqueter» смыслового значения обуславливает вывод о невозможности проведения сравнительного анализа между оспариваемым товарным знаком и противопоставленным товарным знаком по семантическому критерию сходства и, как следствие, о второстепенности данного критерия при анализе сравниваемых обозначений;

- если предположить, что российский потребитель, в большинстве своём не знакомый с правилами произношения звуков в слогах во французском языке, будет оценивать семантику сравниваемых обозначений, то с высокой долей вероятности он будет исходить из их произношения, где слово «Les», оцениваемое как «Лес», будет определять соответствующий смысловой ряд, а слова оспариваемого товарного знака будут прочтены и восприняты российскими потребителем как «ле мускуэтер»;

- оспариваемый товарный знак и противопоставленные товарные знаки не являются сходными по семантическому признаку;

- товарный знак «Les mousquetaires» читается как [ле мускутэр'], товарный знак «Trois mousquetaires» на русском языке можно выразить следующим составом звуков: [труа мускутэр'], товарный знак «Три мушкетёра» соответствует звуковому восприятию [три мушк'эт'ора];

- оспариваемый товарный знак, с точки зрения французского языка, выражен, вероятнее всего, следующим составом звуков: [л'о мюскюти];

- с точки зрения французской фонетики, различается состав гласных и согласных звуков, их расположение – словесные элементы имеют принципиально различное произношение;

- у среднего российского потребителя, в большинстве своём не знакомого с правилами произношения звуков в слогах во французском языке, имеется устоявшееся универсальное произношение букв латинского языка, связанное с языковыми различиями, обусловленными использованием кириллического алфавита, в связи с чем произношение сравниваемых обозначений может осуществляться средним российским потребителем с учётом произношения кириллических букв, соответствующих буквам латинского алфавита, независимо от происхождения самого слова (настоящая позиция подтверждается судебной практикой, например, решением Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-670/2019);

- обозначения «Les mousquetaires», «Trois mousquetaires», «Le Musqueter» могут восприниматься с точки зрения среднестатистического российского потребителя как «лес моускуетаирес», «троис моускуетаирес», «ле Мускуэтер», следовательно, в обозначениях различается состав гласных и согласных звуков, количество гласных и согласных звуков, состав и количество слогов;

- противопоставленные товарные знаки выполнены стандартным шрифтом, в то время как словесный элемент «Le Musqueter» в оспариваемом товарном знаке выполнен в оригинальном шрифтовом исполнении, при этом буква «М» в слове «Musqueter» визуально растянута по вертикали и выделяется большим размером по сравнению с другими строчными буквами, что акцентирует внимание потребителя и способствует прочтению данного слова именно с буквы «М»;

- в состав противопоставленных товарных знаков входят 16 букв («Les mousquetaires»), 18 букв («Trois mousquetaires»), 12 букв («Три мушкетёра»), в состав оспариваемого товарного знака – 11 букв («Le Musqueter»), что обуславливает разницу в визуальной длине сравниваемых обозначений;

- очевидно, что товарный знак «Три мушкетёра» на русском языке воспринимается иначе, нежели товарный знак в латинице;

- сравниваемые товарные знаки производят различное зрительное впечатление, имеют различный вид шрифта, различное графическое написание с учётом характера букв, различное расположение элементов и их соотношение, различный цвет или цветовое сочетание, различия в дополнительных элементах, различия в визуальном восприятии;

- несовпадение оспариваемого товарного знака и противопоставленных товарных знаков по всем критериям сходства (семантическому, фонетическому и графическому) обуславливает вывод об отсутствии нарушения пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса;

- в период экспертизы обозначения по заявке № 2019742349 были сняты противопоставления товарных знаков по свидетельствам №№ 488714, 255083 в связи с отсутствием фонетического и семантического сходства;

- противопоставляемые товарные знаки «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760 и «Trois mousquetaires» по свидетельству № 488714 имеют тождественный словесный элемент «mousquetaires», обладают высокой степенью сходства и при принятии решения в рамках настоящего дела следует принять во внимание позицию по результатам экспертизы, высказанную ранее;

- Президиум Суда по интеллектуальным правам неоднократно обращал внимание на необходимость учёта ассоциативных связей среднего российского потребителя при анализе вероятного восприятия конкретного обозначения при применении статьи 1483 Кодекса (изложено в постановлениях Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2015 по делу № СИП-546/2014, от 03.04.2015 по делу № СИП-47/2014, от 03.04.2015 по делу № СИП-548/2014, от 01.02.2016 по делу № СИП-383/2015 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2016 № 300-КГ16-4512 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано), от 24.03.2016 по делу № СИП-311/2015 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2016 № 300-ЭС16-8048 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской

Федерации отказано), от 16.02.2017 по делу № СИП-415/2016 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2017 № 300-ЭС17-6394 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано), от 19.03.2018 по делу № СИП-384/2017 и других);

- восприятие обозначений (в том числе словесных обозначений в латинице) с учётом культурных, исторических, языковых и иных особенностей у потребителей в разных странах может различаться, что отражено в актах Суда по интеллектуальным правам по делам №№ СИП-19/2015, СИП-415/2016;

- правообладатель усматривает необходимость оценки обозначений на иностранном языке с учётом их возможного восприятия российскими потребителями, что подтверждается правоприменительной практикой (например, из определения Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 300-ЭС19-12932);

- правообладателем был проведён социологический опрос, из результатов которого однозначно следует, что российский потребитель не путает сравниваемые товарные знаки, поскольку большинство потребителей полагает, что товарный знак «le Musqueter» не ассоциируется с каким-либо другим конкретным обозначением, товарный знак по свидетельству № 827497 отличается от товарных знаков по свидетельствам №№ 488714, 490760 по внешнему виду, звучанию и смыслу, при этом товары, маркированные сравниваемыми товарными знаками, выпускаются разными компаниями;

- тот факт, что российские потребители не путают сравниваемые товарные знаки, подтверждается, в том числе, сведениями из сети Интернет при вводе запроса «le Musqueter» в строку поисковых сервисов;

- правообладатель располагает заключением судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, в котором рассмотрен вопрос сходства до степени смешения сравниваемых товарных знаков.

На основании изложенного правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения против регистрации товарного знака по свидетельству № 827497.

К отзыву приложены следующие материалы:

(6) распечатки из сети Интернет в отношении перевода обозначений «mousquetaire» и «Musqueter»;

(7) материалы заявки на регистрацию товарного знака по свидетельству № 490760;

(8) копия заключения социологической организации от 06.05.2022 по результатам опроса, инициированного правообладателем, о сходстве товарных знаков и о введении в заблуждение;

(9) распечатки из поисковых систем;

(10) копия акта экспертного исследования от 15.06.2020 в отношении сходства обозначений «le Musqueter» и «Les mousquetaires».

Корреспонденцией, поступившей 13.05.2022, правообладателем представлено ходатайство о приобщении следующих дополнительных материалов:

(11) копия заключения специалиста от 12.05.2022 об объяснении существенно различающихся данных, полученных в результате проведения социологических опросов, инициированных каждой из сторон спора.

Корреспонденцией, поступившей 02.06.2022, лицом, подавшим возражение, представлено ходатайство о приобщении следующих дополнительных материалов:

(12) копия заключения патентного поверенного Российской Федерации от 27.05.2022 по результатам исследования сходства до степени смешения оспариваемого и противопоставленных в возражении товарных знаков;

(13) копия рецензии в отношении социологического исследования 2021 г., проведённого по инициативе лица, подавшего возражение;

(14) копия отзыва исследовательской организации от 26.05.2022 на заключение по результатам социологического опроса от 06.05.2022, проведённого по инициативе правообладателя;

(15) копия письма-ответа исследовательской организации от 26.05.2022 в отношении экспертного заключения специалиста от 12.05.2022 о существенно различающихся данных, полученных в результате проведения социологических опросов.

Корреспонденцией, поступившей 09.06.2022, лицом, подавшим возражение, представлены письменные объяснения ООО «Согласие» на отзыв ООО «Легенда виноделия», в которых указано следующее:

- Роспатент дважды подтвердил факт сходства оспариваемого обозначения и товарного знака по свидетельству № 490760: первый раз в результате экспертизы обозначения, второй раз в решении об отказе в регистрации товарного знака;

- в отзыве имеются внутренние противоречия, при этом доводы правообладателя не соответствуют фактическим обстоятельствам и нормативно-правовым актам;

- первое противоречие относится к определению доминирующего элемента, второе – к определению произношения оспариваемого товарного знака, третье – к определению его смыслового содержания;

- элемент «le Musqueter» онлайн-переводчиками определяется как «мушкетёр»;

- рядовые потребители при желании узнать перевод или смысловое значение того или слова, как правило, обращаются именно к онлайн-переводчикам в сети Интернет;

- если обозначение является фантазийным и не имеет семантического значения, то нет оснований при проведении сравнительного анализа обращаться к фонетике французского языка;

- оспариваемый товарный знак используется для маркировки товара «вино», этикетка которого содержит изображение мушкетёра, а также наименование обозначения на русском языке, которое созвучно слову «мушкетёр»;

- для российских потребителей слово «мушкетёр» популярно и узнаваемо благодаря роману А. Дюма «Три мушкетёра», а также экранизациям данного романа;

- названные фактические обстоятельства подтверждают высокую степень семантического сходства сравниваемых обозначений, а при сравнении товарных знаков по свидетельствам №№ 827497, 490760 имеется тождество смысловых значений;

- в акте экспертного исследования от 15.06.2020 не определены очевидные признаки сходства обозначений, имеющиеся в нём выводы не опровергают позицию лица, подавшего возражение;

- представляемые лицом, подавшим возражение, заключения патентных поверенных Российской Федерации подтверждают наличие сходства до степени смешения между оспариваемым и противопоставленными товарными знаками;

- проведённое по инициативе правообладателя социологическое исследование (2022 г.) не позволяет дать ответ на вопрос, являются ли сравниваемые обозначения сходными до степени смешения между собой в глазах потребителей, поскольку формулировки вопросов направлены на оценку того, могут ли потребители отличить одно обозначение от другого, а также на определение того, известно ли потребителям оспариваемое обозначение;

- для определения наличия или отсутствия сходства до степени смешения следует задавать вопросы правильных формулировок, поскольку возможность отличить обозначения не свидетельствует об отсутствии сходства между ними;

- лицо, подавшее возражение, не оспаривает тот факт, что сопоставляемые товарные знаки имеют ряд отличий, несмотря на которые они являются сходными до степени смешения;

- согласно результатам опроса, представленным правообладателем (2022 г.), оспариваемый товарный знак ассоциируется с правообладателем, однако не усматривается оснований, которые привели к возникновению у потребителей такой ассоциативной связи, поскольку ООО «Легенда виноделия» не является производителем вина или импортером вина;

- единственным источником информации, в котором содержатся сведения, позволяющие установить связь между оспариваемым товарным знаком и

правообладателем, является Госреестр, исследование которого потребителями представляется маловероятным;

- результаты мнения потребителей на вопрос об ассоциативной связи спорного товарного знака с каким-либо из лиц являются вводящими в заблуждение, а выбор респондентов очевиден, поскольку только наименование правообладателя содержит указание на деятельность по производству вина;

- если бы опрос, представленный правообладателем, был предназначен для оценки истинных ассоциаций потребителей, то среди предложенных вариантов названий компаний должны были быть указаны иные производители, наименования которых содержат сведения о соответствующей области деятельности;

- результаты социологического опроса, проведённого по инициативе правообладателя (2022 г.), являются ложными;

- в качестве доказательства того, что оспариваемый товарный знак действительно смешивается в глазах потребителей с товарными знаками лица, подавшего возражение, по инициативе последнего было проведено социологическое исследование, в результате которого установлено, что для рядовых потребителей сопоставляемые товарные знаки являются сходными в целом;

- в отличие от социологического исследования, представленного правообладателем (2022 г.), вопросы исследования, проведённого по инициативе лица, подавшего возражение (2021 г.), являются корректными, что подтверждается рецензией независимой организации.

Корреспонденцией, поступившей 10.06.2022, лицом, подавшим возражение, представлены следующие дополнительные материалы:

- (16) копия заключения эксперта-лингвиста от 10.06.2022 о звуковом, графическом и смысловом сходстве словесных обозначений.

На заседании коллегии по рассмотрению возражения, состоявшемся 15.06.2022, сторонами спора представлены дополнительные доводы и материалы. Так, лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

(17) копии двух заключений патентных поверенных Российской Федерации по вопросу сходства до степени смешения оспариваемого и противопоставленных товарных знаков, подготовленных 01.06.2022.

В свою очередь, правообладателем представлены письменные пояснения в отношении анализа документов лица, подавшего возражение, в которых приведены следующие доводы:

- заключение эксперта-лингвиста не является доказательством сходства до степени смешения сравниваемых товарных знаков, поскольку последнее подлежит оценке с позиции рядового потребителя, а не лиц, обладающих специальными познаниями в области лингвистики (сказанное подтверждается судебной практикой, содержащейся в актах Суда по интеллектуальным правам от 28.04.2022 по делу № СИП-1388/2021, от 22.12.2020 по делу № А40-192396/2019, от 30.06.2021 по делу № СИП-723/2020);

- поскольку действие исключительного права на товарный знак распространяется на территорию Российской Федерации, то оценка иностранных обозначений осуществляется с учётом их восприятия российскими потребителями, в то время как российские потребители не обладают специальными знаниями в области лингвистики, не обладают достаточными знаниями иностранных языков;

- правообладатель представляет заключение патентного поверенного Российской Федерации, которое содержит критический анализ заключений патентных поверенных, представленных лицом, подавшим возражение;

- в отличие от заключений патентных поверенных, представленных лицом, подавшим возражение, отражающих субъективное мнение соответствующих лиц, заключение патентного поверенного, представленное правообладателем, не содержит нарушений, которые были допущены другими специалистами;

- доводы лица, подавшего возражение, о том, что социологическое исследование, представленное правообладателем, не позволяет дать ответ на вопрос, являются ли сравниваемые обозначения сходными до степени смешения в глазах потребителей, основаны на субъективном мнении и опровергаются доказательствами, представленными в материалы дела;

- правообладатель представляет письмо исследовательской организации, в котором подтверждается правильность и корректность проведённого исследования;

- правообладатель обращает внимание на отсутствие противоречий собственной позиции относительно доминирующих и сильных элементов товарных знаков, поскольку имеющиеся в составе противопоставленных товарных знаков числительные («Три», «trois») не могут быть признаны слабыми, так как именно благодаря им возникает ассоциативная связь товарных знаков в целом с известным романом, что относится также и к артиклю «Les», который используется в оригинальном названии вышеуказанного произведения Александра Дюма;

- при транслитерации артикля «Les» противопоставленного товарного знака буквами русского алфавита можно увидеть семантически значимое слово русского языка, что не относится к оспариваемому товарному знаку;

- лицо, подавшее возражение, намеренно смешивает между собой понятия фонетической транскрипции и транслитерации, где первое даёт представление разговорной речи в письменной форме, а второе означает представление написания текста из одного сценария в другой;

- поскольку оспариваемый товарный знак является фантазийным, то при подаче заявки на его регистрацию правообладатель указывал транслитерацию, в то время как при проведении анализа по фонетическому критерию целесообразен учёт транскрипции словесного элемента;

- аналогичный подход по использованию фонетической транскрипции был применен в заключении патентного поверенного, представленном лицом, подавшим возражение;

- информация о том, что словесный элемент оспариваемого товарного знака имеет лексическое значение «мушкетёр», является ложной, поскольку слово с таким написанием во французском языке отсутствует;

- представленные лицом, подавшим возражение, сведения о переводе элемента «le Musqueter» с французского языка на русский язык как «мушкетёр» являются результатом использования алгоритма систем, осуществляющих перевод слова с предполагаемым его написанием;

- правообладатель представляет скриншоты запросов перевода названного словесного элемента в системах онлайн-перевода, где вариантами перевода являются «мускус его», «ондатра», «мышеловка»;

- проверив представленные лицом, подавшим возражение, сведения конкретных онлайн-переводчиков, правообладатель приходит к заключению о намеренной попытке лица, подавшего возражение, ввести коллегия в заблуждение относительно истинного значения спорного словесного элемента;

- в отношении довода лица, подавшего возражение, об используемом на этикетке продукции изображении мушкетёра правообладатель поясняет, что сравнительный анализ следует проводить по отношению к обозначению в том виде, в котором оно зарегистрировано;

- правообладатель обращает внимание на то, что использование на контрэтикетке продукции слов «ле мюскетер» демонстрирует фантазийный характер данного элемента и отсутствие его смысловой ассоциации с элементами противопоставленных товарных знаков;

- элемент «ле мюскетер» не является созвучным слову «мушкетёр», поскольку имеются разные составы гласных, согласных звуков, разная фонетическая длина.

Дополнительно правообладателем представлены следующие материалы

(18) заключение по результатам критического анализа от 14.06.2022, проведённого патентным поверенным Российской Федерации в отношении альтернативных заключений патентных поверенных;

(19) письмо-ответ социологической организации на отзыв от 26.05.2022, касающийся опроса, проведённого по инициативе правообладателя.

На заседании коллегии 15.06.2022 лицом, подавшим возражение, было представлено ходатайство о назначении независимой юридической экспертизы в связи с тем, что заключения специалистов, представленные в дело сторонами спора, являются противоречивыми.

В отношении данного ходатайства коллегией пояснено, что в соответствии с пунктом 162 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской

Федерации» специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется. Таким образом, необходимость проведения дополнительной лингвистической экспертизы сторонней организацией отсутствует.

Корреспонденцией, поступившей 21.06.2022, лицом, подавшим возражение, сообщается об активном использовании с 2014 года товарных знаков «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760 и «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714 в качестве наименований алкогольной продукции, а именно вина, в связи с чем представлены следующие дополнительные материалы:

(20) копия справки № 07/2022 от 20.06.2022.

Корреспонденцией, поступившей 22.06.2022, лицом, подавшим возражение, представлены следующие дополнительные материалы:

(21) отзыв исследовательской организации от 21.06.2022 на письмо-ответ социологической организации от 14.06.2022.

В результате анализа вышеупомянутых доводов сторон спора и представленных ими материалов Роспатентом было принято решение «отказать в удовлетворении возражения, поступившего 03.03.2022, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 827497».

Не согласившись с принятым решением Роспатента, лицо подавшее возражение, обратилась в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным вышеуказанного решения Роспатента.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2023 по делу № СИП-882/2022 признано недействительным решение Роспатента от 26.07.2022, которым отказано в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 827497. На Роспатент была возложена обязанность повторного рассмотрения возражения ООО «Согласие», о котором стороны были уведомлены корреспонденцией от 17.04.2023.

В период повторного рассмотрения возражения правообладателем 13.06.2023 было представлено ходатайство о приостановлении рассмотрения возражения по основаниям, предусмотренным пунктом 34 Правил ППС, в связи с рассмотрением кассационных жалоб на решение Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2023.

Рассмотрев указанное ходатайство на заседании 26.06.2023 в отсутствие каких-либо возражений другой стороны спора, коллегия пришла к выводу о целесообразности приостановлении рассмотрения возражения.

Корреспонденциями, поступившими 29.08.2023 и 05.09.2023, лицом, подавшим возражение, сообщено о завершении рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в связи с чем рассмотрение возражения было возобновлено, о чём в адреса сторон направлены соответствующие уведомления.

В результате рассмотрения кассационных жалоб Роспатента и правообладателя Президиум Суда по интеллектуальным правам принял постановление от 28.07.2023, которым оставлено без изменения решение Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2023 по делу № СИП-882/2022.

В постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.07.2023 отмечается, что «суд первой инстанции, не предрешая результат рассмотрения административного спора, обоснованно обязал Роспатент повторно рассмотреть возражение общества, исправив при таком рассмотрении допущенные в оспариваемом ненормативном правовом акте ошибки».

На заседании коллегии по рассмотрению возражения, состоявшемся 12.10.2023, лицом, подавшим возражение, приобщены следующие дополнительные материалы:

(22) письмо от 23.05.2023 кандидата филологических наук об отсутствии слова «le Musqueter» в современном французском языке и о сходстве товарных знаков по свидетельствам №№ 827497, 490760.

Корреспонденциями, поступившими 06.12.2023 и 07.12.2023, правообладателем представлены письменные пояснения, содержащие следующие доводы:

- выводы в судебных актах по делу № СИП-882/2022 относятся только к тем обстоятельствам и их обоснованию, которые принимались во внимание в признанном недействительным решении Роспатента от 26.07.2022, следовательно, стороны спора вправе представлять новые доказательства, которые подлежат учёту при новом рассмотрении спора (такая позиция соответствует правоприменительной

практике, изложенной в актах Суда по интеллектуальным правам по делам №№ СИП-66/2021, СИП-534/2021, СИП-606/2021, СИП-589/2021, СИП-57/2018);

- правообладатель представляет заключение от 11.10.2023 по результатам социологического исследования, проведённого с целью оценки восприятия сопоставляемых товарных знаков по визуальному и семантическому критериям;

- суд указал на то, что вывод о полном отсутствии сходства спорного товарного знака и противопоставленных товарных знаков сделан с нарушением принятой методологии сравнения обозначений;

- предметом для фонетического сравнения товарных знаков выступают определенные звуки, составляющие словесные элементы в своей определенной последовательности, причём для такого анализа восприятия слов, выполненных буквами латинского алфавита, с точки зрения среднего российского потребителя для фантазийных слов могут учитываться их составы звуков, обуславливаемые только лишь транслитерацией соответствующих букв латинского алфавита буквами русского алфавита (а именно, исходя из точной передачи знаков одной письменности знаками другой письменности) в соответствии с общепринятыми в России правилами такой транслитерации, а для являющихся известными среднему российскому потребителю реально существующих лексических единиц того или иного иностранного языка – составы звуков, определяемые их транскрипцией, закреплённой в словарях иностранных языков (а именно, исходя из точной передачи звукового состава слов с учётом их строго определенного произношения по правилам соответствующих определенных иностранных языков);

- в случае отсутствия подтвержденной известности для среднего российского потребителя определённых лексических единиц иностранного языка представляется более обоснованным для сравнительного анализа учитывать вовсе не транскрипцию, приведённую в словарях и не известную среднему российскому потребителю, а их возможное прочтение им, аналогично фантазийным словам, по общепринятым в России правилам транслитерации букв латинского алфавита буквами русского алфавита (такой подход признан правомерным в актах Суда по интеллектуальным

правам от 28.01.2019 по делу № СИП-710/2017, от 14.06.2022 по делу № СИП-1236/2021);

- согласно правовой позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 300-ЭС19-12932, оценка иностранных обозначений товаров осуществляется с учётом их восприятия в качестве названия определённого товара российскими потребителями;

- в оспариваемом товарном знаке по свидетельству № 827497 словесные элементы подлежат прочтению исключительно как «ле мускуетер» – по общепринятым в России правилам транслитерации, определяемым Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95), введённым в действие Постановлением Госстандарта России от 04.09.2001 № 371-СТ;

- противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№ 488714, 490760 содержат слово «Mousquetaires», относящееся к лексическим единицам французского языка, правилами которого предусматривается строго определённая транскрипция (звуковое воспроизведение – произношение), которая действительно позволяет прийти к выводу о наличии у слов «Musqueter» и «Mousquetaires» в оспариваемом и противопоставленных товарных знаках близких составов звуков («мускуетер» – «мюскюте») за счёт преобладающего у них частичного совпадения звуков в одинаковой последовательности;

- согласно публикациям средств массовой информации и российского информационного агентства, на дату приоритета оспариваемого товарного знака лишь 3 % россиян имели разговорные навыки во французском языке (<https://rg.ru/2013/07/24/yazik-site.html?ysclid=lnx531ar75499749668>, <https://fom.ru/obshchestvo/10998>);

- исходя из факта отсутствия известности для среднего российского потребителя французского слова «Mousquetaires» и установленного для него в словарях французского языка определённого его произношения согласно транскрипции, а также из факта неочевидности значения этого слова для российских потребителей ввиду нераспространённости и неупотребляемости французского

языка в России, с учётом правовой позиции Суда по интеллектуальным правам необходимо в рамках сравнительного анализа данных товарных знаков учитывать более вероятное прочтение их словесных элементов, аналогично фантазийным словам, по общепринятым в России правилам транслитерации букв латинского алфавита буквами русского алфавита;

- сторонами спора – правообладателями сравниваемых товарных знаков – являются российские лица, ввиду чего возникновение у российских потребителей при восприятии ими этих товарных знаков безальтернативных ассоциаций именно с французским происхождением обозначений представляется маловероятным;

- наличие у среднего российского потребителя осведомленности об используемых во французском языке артиклях «le» и «les» является сомнительным в силу крайне низкого уровня (3 % россиян) владения французским языком в России, при том, что тождественные или сходные с ними артикли обнаруживаются также и в других иностранных языках (итальянском, испанском);

- слово «Mousquetaires» в противопоставленных товарных знаках фонетически воспринимается российскими потребителями не по правилам произношения в том или ином иностранном (французском, итальянском или испанском) языке, а именно по правилам транслитерации букв латинского алфавита буквами русского алфавита, то есть как «моускуетаирес» (аналогичная правовая позиция высказывалась Судом по интеллектуальным правам в решении по делу № СИП-225/2020, которое оставлено в силе постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.10.2023 по тому же делу);

- сравниваемые товарные знаки, несмотря на наличие некоторых близких звуков, отличаются друг от друга в целом составом звуков и по особо акцентирующей на себе внимание фонетической длине – по количеству слогов (5 слогов – 9 слогов, 8 слогов) и количеству звуков (11 звуков – 18 звуков, 16 звуков);

- при фонетическом сравнении оспариваемого товарного знака с товарным знаком по свидетельству № 255083 следует отметить, что у них не имеется никаких признаков фонетического сходства в целом ввиду совершенно разных составов их звуков;

- в представленном в материалы возражения лицом, его подавшим, отчёте исследовательской организации о проведённом социологическом опросе в 2021 г. отсутствуют какие-либо сведения о восприятии сравниваемых товарных знаков российскими потребителями по фонетическому критерию сходства обозначений;

- в представленном правообладателем заключении от 06.05.2022 о проведении социологического исследования представлены сведения относительно фонетического восприятия сравниваемых товарных знаков российскими потребителями, согласно которым подавляющее большинство респондентов (88 % и 87 %) указало на то, что они однозначно различают эти товарные знаки по их звучанию, то есть фонетического смешения у российских потребителей не происходит;

- результаты социологического опроса, представленные правообладателем (2022 г.), подлежат принятию коллегией во внимание в качестве бесспорных, так как они не были опровергнуты какими-либо иными результатами социологического опроса, представленными лицом, подавшим возражение, которые касались бы именно фонетического восприятия обозначений российскими потребителями;

- из заключения от 11.10.2023 также следует, что подавляющее большинство респондентов (86 %) не усматривает в сравниваемых товарных знаках какие-либо полностью совпадающие элементы, за счёт наличия которых эти товарные знаки могли бы ассоциироваться у российских потребителей друг с другом в целом;

- имеющиеся в деле результаты социологических опросов, на значение которых судом было указано в качестве наиболее объективного доказательства, в отличие от лингвистических исследований специалистов и заключений патентных поверенных, воспроизводящих субъективные мнения частных лиц, позволяют прийти к однозначному выводу об отсутствии у сравниваемых товарных знаков сходства в целом;

- оригинальность и запоминаемость композиции, зарегистрированной в качестве оспариваемого товарного знака, обуславливаются совокупностью и взаимосвязью графических элементов, формируя у российских потребителей определённое общее зрительное впечатление;

- в соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определениях по делам № 300-КГ17-12021, № 300-КГ17-12023, № 300-КГ17-12018, при выявлении сходства до степени смешения должно учитываться общее зрительное впечатление, которое производят сравниваемые обозначения в целом;

- из заключения от 11.10.2023 следует, что подавляющее большинство респондентов (87 %) воспринимает оспариваемый товарный знак как единую (неделимую) композицию;

- существенное большинство опрошенных (69 %) обратило внимание на наличие у словесного элемента «Musqueter» в оспариваемом товарном знаке характерного графического исполнения, то есть на соответствующий визуальный фактор, в частности, влияющий на узнаваемость и запоминаемость товарного знака в целом и на формирование общего зрительного впечатления от его восприятия;

- начальные слова противопоставленных товарных знаков («Trois», «Les», «Три») участвуют в формировании общего зрительного впечатления от восприятия именно этих товарных знаков, но отсутствуют в оспариваемом товарном знаке, способствуя тем самым различию сравниваемых товарных знаков в целом по визуальному критерию;

- согласно заключению от 11.10.2023 подавляющее большинство респондентов (75 %) воспринимает противопоставленные товарные знаки как единые (неделимые) композиции, то есть не усматривает каких-либо отдельных элементов, которые можно было бы сопоставлять при сравнении с оспариваемым товарным знаком;

- использование одного и того же (латинского) алфавита и совпадение некоторых сочетаний букв не приводят к одинаковому общему зрительному впечатлению от восприятия сравниваемых товарных знаков;

- большинство респондентов (86 %) не усматривает в сравниваемых товарных знаках каких-либо полностью совпадающих элементов, за счёт наличия которых эти товарные знаки могли бы ассоциироваться у российских потребителей друг с другом в целом;

- в представленном в материалы возражения лицом, его подавшим, отчёте исследовательской организации о проведённом социологическом опросе (2021 г.) отсутствуют какие-либо сведения о восприятии сравниваемых товарных знаков российскими потребителями именно по визуальному критерию сходства обозначений;

- смысловой критерий не может быть главным при сравнительном анализе сопоставляемых товарных знаков, так как запоминающиеся образы товарных знаков у потребителей формируются, прежде всего, исходя из общего зрительного впечатления и фонетического восприятия;

- представляется невозможным сравнение соответствующих обозначений по семантическому критерию ввиду отсутствия словесного элемента «Musqueter» оспариваемого товарного знака в каких-либо авторитетных словарных источниках, доступных и известных современным российским потребителям, то есть в силу отсутствия у него какого-либо строго определённого смыслового значения, известного среднему российскому потребителю, которое подлежало бы сравнению по смыслу с другими словами, имеющими какие-либо определённые смысловые значения;

- результаты перевода спорного слова посредством популярных в сети Интернет онлайн-переводчиков не могут рассматриваться в качестве словарных источников, так как выдаваемые переводы не являются точными и могут передать лишь примерный либо даже предположительный смысл текста, не учитывая форму грамматики и контекста в словосочетаниях, что может привести к ошибочному либо вовсе реально не существующему переводу;

- онлайн-переводчики, в отличие от словарей, составленных авторитетными лингвистами и филологами, представляют собой далекие от совершенства программные алгоритмы, в задачу которых не входит морфологический анализ слов или поиск соответствий в официальных словарях, а условия использования такого сервиса определяют, что пользователю предоставляется возможность автоматического перевода с одного языка на другой текстов, введённых пользователем, но перевод осуществляется с помощью собственных технологий с

обязательным предупреждением пользователя об отсутствии гарантий, что результаты будут точными, надёжными и без ошибок и могут использоваться для каких-либо целей или в каком-либо качестве (например, для установления и / или подтверждения каких-либо фактов);

- при внесении в поле для перевода словесного обозначения «le musqueter» онлайн-переводчик сначала делает автоматическую замену слова, так как слово «le musqueter» во французском языке отсутствует, и только после этого осуществляет предположительный перевод в автоматическом режиме, как если бы было введено правильное написание слова;

- другие онлайн-переводчики и вовсе выдают принципиально иные значения («ондатра», «мышеловка»);

- ссылка лица, подавшего возражение, на перевод спорного слова, выполненного в латинице, с белорусского языка (<https://academic.ru>) некорректна, поскольку для записи слов в белорусском языке используется кириллица, а латинский алфавит в белорусском языке (так называемая латинка) использовался крайне редко и неофициально в 16 – 19 веках в связи с записью польских текстов;

- при внесении в поле для перевода словесного обозначения «musqueter» с французского на все языки онлайн-ресурс <https://academic.ru> выдает ответ «ничего не найдено»;

- попытки лица, подавшего возражение, посредством использования онлайн-словарей в сети Интернет интерпретировать фантазийное (изобретённое) слово «Musqueter» в предполагаемом и желаемом для него значении «мушкетёр» несостоятельны;

- упомянутый лицом, подавшим возражение, Универсальный европейский словарь торговли 1799 года (<https://books.google.by>) не был издан в России и российскому потребителю неизвестен;

- в материалы возражения лицом, его подавшим, не были представлены ни сам указанный словарь 1799 года, ни какие-либо документы в подтверждение фактов его издания и распространения в России, то есть его общедоступности и известности российским потребителям;

- бремя доказывания таких сведений лежит на лице, подавшем возражение, сославшемся на такого рода редкий иностранный историко-библиографический источник;

- согласно правовой позиции, изложенной, в частности, в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам от 23.03.2015 по делу № СИП-546/2014, от 03.04.2015 по делу № СИП-547/2014, от 03.04.2015 по делу № СИП-548/2014, от 01.02.2016 по делу № СИП-383/2015, от 24.03.2016 по делу № СИП-311/2015, при анализе вероятного восприятия потребителями конкретного обозначения необходимо учитывать ассоциативные связи именно современного российского среднего потребителя;

- в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.07.2015 по делу № СИП-19/2015 отмечено, что восприятие обозначений (в том числе словесных обозначений в латинице) с учётом культурных, исторических, языковых и иных особенностей у потребителей в разных странах может различаться;

- выполненные на иностранном языке сведения, содержащиеся в иностранных источниках, обуславливают снижение вероятности того, что рядовой российский потребитель имеет реальную возможность ознакомления с ними;

- недопустимыми для признания недействительной регистрации товарного знака являются единичные упоминания по интересующему предмету, для выявления которых необходимо проведение тщательного и трудоёмкого поиска;

- о необходимости учитывать восприятие современного российского потребителя, формируемого на основании его повседневного жизненного опыта, указано также в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.12.2019 по делу № СИП-340/2018;

- из предоставляемого правообладателем письма-ответа словарного отдела Французской Академии на запрос адвоката при Парижской Палате адвокатов следует то, что слово «Musqueter» не существует в Словаре Французской Академии и во всех прочих словарях французского языка, проверенных словарным отделом

Французской Академии, что оно не используется и не имеет никакого смысла во французском языке;

- в представленном лицом, подавшим возражение, отчёте исследовательской организации по результатам социологического опроса (2021 г.) указано, что половина респондентов (50 %) или немногим более половины опрошенных (61 %) посчитали сравниваемые товарные знаки сходными по смыслу, однако данные сведения опровергнуты заключением от 06.05.2022 при том, что представленный лицом, подавшим возражение, отчёт не содержит сведений о том, в каком именно конкретном смысловом значении российскими потребителями воспринимаются сравниваемые обозначения;

- подавляющее большинство респондентов вообще не усматривает у спорного товарного знака никакого смысла: 78 % потребителей считают его фантазийным, 8 % затруднились ответить;

- на возможность наличия у слова «Musqueter» значения «мушкетёр» указало всего 3 % опрошенных, в то время как иные значения в своей совокупности получили 11 %, из которых 8 % предполагают значение «мускат», что представляется гораздо очевиднее в отношении товаров 33 класса МКТУ (алкогольной продукции, вина);

- возможность ассоциативного восприятия смысла указанного слова с учётом его созвучия с теми или иными конкретными лексическими единицами русского языка является крайне незначительной и весьма неоднозначной (то есть вариативной), никак не позволяющей признать оспариваемый товарный знак семантически сходным с противопоставленными товарными знаками в отсутствие очевидности его восприятия средним российским потребителем в том или ином определённом смысле;

- результаты социологических опросов позволяют прийти к выводу об отсутствии сходства в целом сравниваемых товарных знаков по семантическому критерию сходства обозначений;

- в сравниваемых товарных знаках отсутствуют какие-либо общие (то есть тождественные) словесные элементы;

- для вывода о том, что используется серия товарных знаков, необходимо использование, по крайней мере, трёх товарных знаков, в основе которых лежит один (то есть тождественный) элемент, а использование только двух товарных знаков, объединённых единым элементом, не может рассматриваться как использование серии товарных знаков;

- вопрос о наличии серии товарных знаков в качестве дополнительно исследуемого обстоятельства предполагает (в смысле возможности порождения у потребителей ассоциаций именно с такой серией товарных знаков конкретного производителя) не только обладание исключительными правами на товарные знаки, но и высокий уровень известности потребителям товаров, индивидуализируемых ими, и их конкретного производителя;

- лицом, подавшим возражение, в материалы возражения не были представлены документы, которые позволили бы оценить длительность и интенсивность использования им противопоставленных товарных знаков и, как следствие, их известность российским потребителям, то есть учитывать при сопоставлении товарных знаков какую-либо их репутацию среди потребителей;

- несмотря на высокую степень однородности товаров (их соотношения между собой по критерию «вид-род»), для индивидуализации которых предназначены сравниваемые товарные знаки, имеющих признаки сходства товарных знаков недостаточно для вывода об их сходстве до степени смешения.;

- отсутствуют какие-либо основания полагать, что средним российским потребителем оспариваемый товарный знак может восприниматься в качестве обозначения, используемого правообладателем противопоставленных товарных знаков.

На основании вышеизложенного правообладатель просит признать соответствие оспариваемого товарного знака по свидетельству № 827497 нормам действующего законодательства и отказать в удовлетворении возражения ООО «Согласие».

К письменным пояснениям, представленным 06.12.2023 и 07.12.2023, приложены следующие дополнительные материалы:

(23) публикации <https://www.interfax-russia.ru/center/novosti-podmoskovya/kazhdyy-tretyi-rossiyanin-znaet-angliyskiy-yazyk-kazhdyy-shestoy-vladeet-nemeckim-...>, <https://rg.ru/2013/07/24/yazik-site.html?ysclid=lnx531ar75499749668>;

(24) заключение социологической организации от 11.10.2023 по результатам опроса, проведённого с 02.10.2023 по 10.10.2023 по инициативе правообладателя;

(25) копия письма о запросе адвоката при Парижской Палате адвокатов в Словарный отдел Французской Академии с приложением запроса и ответа на него, с переводом на русский язык.

На заседании коллегии по рассмотрению возражения, состоявшемся 12.12.2023, лицом, подавшим возражение, представлены дополнительные пояснения в виде краткой позиции ООО «Согласие» по существу спора, существо которых сводится к следующему:

- лицом, подавшим возражение, представлено большое количество документов, однозначно доказывающих наличие сходства до степени смешения между товарными знаками, принадлежащими сторонам спора: отчёт исследовательской организации (2021 г.), результаты поиска в автоматизированной системе, заключения патентных поверенных Российской Федерации, заключение специалиста-лингвиста и письмо кандидата филологических наук;

- решением Арбитражного суда Калужской области от 12.09.2022 по делу № А23-6054/2021 подтверждено сходство обозначения «le Musqueter» и товарного знака «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760;

- слово «Musqueter» в значении «мушкетёр» встречается в старых иностранных словарях, например, в Универсальном европейском словаре торговли;

- Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении дела № СИП-882/2022 подтверждено наличие высокой степени сходства между товарным знаком по свидетельству № 827497 и товарными знаками лица, подавшего возражение;

- Судом по интеллектуальным правам установлено, что слово «Musqueter» при его транслитерации созвучно русскому слову «мушкетёр»;

- Верховный Суд Российской Федерации, отказав в передаче жалоб Роспатента и правообладателя для рассмотрения в судебном заседании Судебной

коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, подтвердил правомерность выводов о сходстве обозначений до степени смешения, сделанных Судом по интеллектуальным правам;

- социологическая организация представила рецензию на отчёт о социологическом исследовании (2021 г.), представленный лицом, подавшим возражение, подтвердив правомерность и легитимность выводов исследования.

Корреспонденцией, поступившей 28.12.2023, лицом, подавшим возражение, представлено ходатайство о приобщении следующих дополнительных материалов:

(26) отзыв исследовательской организации от 26.12.2023 на заключение от 11.10.2023, проведённое по результатам социологического опроса, инициированного правообладателем.

На очередном заседании коллегии по рассмотрению возражения, состоявшемся 12.01.2024, правообладатель приобщил письменные пояснения на отзыв исследовательской организации на заключение от 11.10.2023, представленное правообладателем, в котором сообщено о включении в Реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента исследовательской организации, представившей отчёт о социологическом опросе 2021 г. и отзыв на социологическое исследование от 11.10.2023. Правообладатель обратил внимание на отсутствие в представленных лицом, подавшим возражение, указаний о соответствующем статусе организации, представляющей доказательства в рамках настоящего спора, что является нарушением статьи 9 Федерального закона Российской Федерации от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». В связи с тем, что материалы, направленные в настоящее дело лицом, подавшим возражение, являются доказательствами, представленными с нарушением законодательства, то они не подлежат учёту.

Кроме того, правообладатель полагает, что критика, которая приведена в отзыве исследовательской организации на заключение от 11.10.2023, относится к научной дискуссии научного спора между социологами, либо не обоснована.

К письменным пояснениям правообладателя приложены следующие дополнительные материалы:

(27) копия письма № 10-62732/23 от 26.05.2023 Министерства юстиции Российской Федерации, в котором разъясняется применение статьи 9 Федерального закона Российской Федерации от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»;

(28) копия заключения специалиста от 11.01.2024 на отзыв исследовательской организации на заключение от 11.10.2023.

Корреспонденцией, поступившей 17.01.2024, правообладателем представлен оригинал заключения специалиста (28).

В связи с представлением правообладателем вышеуказанных материалов лицом, подавшим возражение, были представлены дополнительные материалы, а именно:

(29) письмо-ответ исследовательской организации от 19.01.2024 на заключение специалиста от 11.01.2024, представленное правообладателем.

В дополнительных пояснениях правообладателя, представленных непосредственно в ходе заседания коллегии, состоявшегося 25.01.2024, повторно приведены ранее изложенные доводы в части недопустимости доказательств, представленных лицом, подавшим возражение, и необходимости учёта заключений социологической организации, представленных правообладателем.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учётом даты приоритета (26.08.2019) оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утверждённые приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Согласно пункту 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42 – 44 Правил.

Согласно пункту 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Согласно пункту 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Оспариваемый товарный знак « » по свидетельству № 827497 является комбинированным, состоит из словесных элементов «le» и «Musqueter», выполненных оригинальным шрифтом буквами латинского алфавита,

расположенных на разной высоте на фоне фигуры фантазийной формы. Оспариваемый товарный знак зарегистрирован в чёрном, сером, тёмно-сером, светло-сером, белом цветовом сочетании в отношении товаров «*вино ячменное [пиво]; коктейли на основе пива; пиво; пиво имбирное; пиво солодовое; сусла; сусло виноградное неферментированное; сусло пивное; сусло солодовое; экстракты хмелевые для изготовления пива*» 32 класса МКТУ, товаров «*аперитивы; арак; байцзю [китайский алкогольный напиток]; бренди; вина; вино из виноградных выжимок; виски; водка; водка анисовая; водка вишневая; джин; дижестивы [ликеры и спиртные напитки]; коктейли; кюрасо; ликер анисовый; ликеры; напитки алкогольные смешанные, за исключением напитков на основе пива; напитки алкогольные, кроме пива; напитки алкогольные, содержащие фрукты; напитки спиртовые; напитки, полученные перегонкой; напиток медовый [медовуха]; настойка мятная; настойки горькие; нира [алкогольный напиток на основе сахарного тростника]; ром; сакэ; сидр грушевый; сидры; спирт рисовый; экстракты спиртовые; экстракты фруктовые спиртовые; эссенции спиртовые*» 33 класса МКТУ и услуг «*предоставление места для онлайн-продаж покупателям и продавцам товаров и услуг / предоставление торговых интернет-площадок покупателям и продавцам товаров и услуг; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]; продажа оптовая и розничная товаров, в том числе через Интернет*» 35 класса МКТУ.

В своём возражении, лицо, его подавшее, указывает на несоответствие оспариваемого товарного знака подпункту 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса, ссылаясь на товарные знаки «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760, «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714, «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083.

Общество с ограниченной ответственностью «Согласие» является правообладателем всех противопоставленных в возражении товарных знаков, как следствие, оно является заинтересованным в оспаривании правовой охраны товарного знака по свидетельству № 827497 по приведённому в возражении основанию.

В возражении лицом, его подавшим, обращено внимание на обстоятельства регистрации оспариваемого товарного знака, в частности на выявление товарных знаков по свидетельствам №№ 490760, 488714, 255083 в результате экспертизы обозначения, заявленного на регистрацию в качестве оспариваемого товарного знака, что является, по мнению обратившегося с возражением лица, демонстрацией определенной позиции ведомства по вопросу сходства обозначений.

Коллегия отмечает, что противопоставление двух из трёх названных выше товарных знаков было снято ещё до вынесения решения по результатам экспертизы оспариваемого обозначения, в связи с чем не соответствует действительности довод о том, что какими-либо предшествующими решениями федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности уже признавалось сходство оспариваемого товарного знака и товарных знаков «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714, «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083.

Что касается противопоставления товарного знака «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760, то оно, действительно, было впоследствии снято по причине истечения срока действия исключительного права на данный товарный знак.

Так, исключительное право на противопоставленный товарный знак по свидетельству № 490760 действовало с 27.05.2011 по 27.05.2021 и не было продлено в течение последнего года действия этого права.

Согласно правоприменительной практике, изложенной, в частности, в актах Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-558/2018, «в случае подачи заявления о продлении срока действия исключительного права на товарный знак в течение последнего года действия этого права правовая охрана товарного знака продлевается на новый срок и действует без перерыва. Вместе с тем в случае, если правообладатель пользуется предоставленной ГК РФ возможностью подать такое заявление по истечении срока действия исключительного права на товарный знак, как отмечено выше, в момент истечения срока правовая охрана прекращается и более не действует. Впоследствии правовая охрана товарного знака возобновляется с новой даты (но с сохранением даты приоритета). В промежутке между датой

истечения срока действия исключительного права на товарный знак и датой возобновления действия правовой охраны товарный знак и исключительное право на него у правообладателя отсутствуют».

Ходатайство о продлении срока действия исключительного права на противопоставленный товарный знак по свидетельству № 490760 было подано лишь 29.07.2021, оно было удовлетворено 27.09.2021, о чём 01.10.2021 в адрес ООО «Согласие» было направлено соответствующее уведомление.

Поскольку решение Роспатента о регистрации оспариваемого товарного знака принято 04.08.2021, то есть в промежутке между датой истечения срока действия исключительного права на товарный знак по свидетельству № 490760 (27.05.2021) и датой возобновления действия правовой охраны на этот товарный знак (27.09.2021), то у коллегии не имеется оснований для признания оспариваемого решения Роспатента принятым в нарушение требований законодательства.

Вместе с тем, руководствуясь абзацем девятым пункта 2 статьи 1512 Кодекса, определяющим необходимость учёта обстоятельств, сложившихся на дату подачи возражения (03.03.2022), при рассмотрении споров по заявленным в возражении основаниям, доводы о сходстве до степени смешения товарного знака

« » по свидетельству № 827497 и товарных знаков «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760, «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714, «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083 подлежат рассмотрению по существу.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2023 по делу № СИП-882/2022, оставленным в силе Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.07.2023 по тому же делу, ранее принятое решение Роспатента от 26.07.2022 отменено как не соответствующее положениям пункта 6 статьи 1483 Кодекса, поскольку Роспатентом были допущены существенные нарушения процедуры рассмотрения возражения ООО «Согласие» и не дана

надлежащая правовая оценка представленным лицом, подавшим возражение, доказательствам.

В связи с тем, что Суд по интеллектуальным правам привёл оценку обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения настоящего возражения, в том числе, касающихся представленных сторонами доводов и доказательств, то выводы суда не могут быть проигнорированы.

Так, в отношении отсутствия в отчёте по результатам социологического опроса, проведённого исследовательской организацией (2021 г.) (5), указания на то, что данная организация внесена в Реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, Суд по интеллектуальным правам на странице 12 решения от 04.04.2023 по делу № СИП-882/2022 установил, что «указанное доказательство получено в установленном процессуальным законодательством порядке, осуществлено надлежащим лицом в соответствии с процессуальными нормами». Коллегия не имеет оснований относиться иным образом к доказательствам, представленным лицом, подавшим возражение, составленным той же организацией, а именно: к отзыву на заключение по результатам социологического опроса от 06.05.2022 (14), к письму в связи с экспертным заключением специалиста от 12.05.2022 (15), к отзыву от 21.06.2022 (21), к отзыву на заключение от 11.10.2023 (26), к письму-ответу от 19.01.2024 на заключение специалиста от 11.01.2024 (29).

Таким образом, все представленные сторонами спора доказательства принимаются во внимание при рассмотрении настоящего возражения.

Сравнительный анализ оспариваемого товарного знака и противопоставленных в возражении товарных знаков по признакам, приведённым в пунктах 41-44 Правил, с учётом выводов Суда по интеллектуальным правам, изложенных в актах по делу № СИП-882/2022, показал следующее.

Прежде всего, согласно пункту 44 Правил, подлежит установлению доминирующий элемент оспариваемого комбинированного товарного знака. В данном случае таким элементом является словесный элемент товарного знака «le Musqueter», поскольку изобразительная часть, хотя и характеризуется

оригинальностью формы, но выполняет функцию фона для словесного элемента, следовательно, внимание потребителей акцентируются именно на словесной части товарного знака, благодаря которой осуществляется его запоминание.

Что касается противопоставленных товарных знаков, то они являются словесными обозначениями, вследствие чего их индивидуализирующая способность определяется словесными элементами, их составляющими.

Коллегия не может согласиться с доводом возражения о том, что основными (ключевыми) элементами всех сравниваемых обозначений являются слова «Musqueter» / «mousquetaires» / «Mousquetaires» / «мушкетёра», поскольку во всех рассматриваемых товарных знаках присутствуют и иные словесные элементы, которые подлежат учёту. Определение того, что роль этих элементов является второстепенной либо незначительной (что сформулировано на странице 13 решения Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2023), относится к анализу по фонетическому критерию сравнительной оценки обозначений (пункт 42 Правил), но не к определению доминирующего элемента комбинированного обозначения в порядке, предусмотренном пунктом 44 Правил, что осуществляется для установления элемента, требующего дальнейшего сопоставления с другими товарными знаками либо по пункту 42 Правил, либо по пункту 43 Правил.

Таким образом, с точки зрения индивидуализирующей способности товарных знаков по свидетельствам №№ 827497, 490760, 488714, 255083, основными их элементами являются соответственно «le Musqueter», «Les mousquetaires», «Trois Mousquetaires», «Три мушкетёра».

Поскольку доминирующим элементом оспариваемого товарного знака является словесный элемент, то сравнение данного товарного знака с другими знаками осуществляется по критериям, приведённым в пункте 42 Правил.

В отношении фонетического критерия сравнительной оценки Суд по интеллектуальным правам констатировал, что в рассматриваемом случае нельзя сделать вывод о фонетическом несхождении сопоставляемых товарных знаков в целом (страница 13 решения Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2023 по делу № СИП-882/2022).

Противопоставленный товарный знак по свидетельству № 255083 выполнен буквами русского алфавита, что позволяет безошибочно определить его произношение средним российским потребителем: [тр'и-муш-к'и-т'о-ра].

Противопоставленный товарный знак по свидетельству № 488714 состоит из слов французского языка и имеет звучание [тру-а-м'ус-кэ-тэр].

Противопоставленный товарный знак по свидетельству № 490760 также состоит из слов французского языка и имеет звучание [л'э-м'ус-кэ-тэр].

Что касается оспариваемого товарного знака, то, как следует из решения Суда по интеллектуальным правам от 04.04.2023 по делу № СИП-882/2022 (страница 10), словесное обозначение «le Musqueter» при его транслитерации созвучно русскому слову «мушкетёр». Поскольку созвучие само по себе не определяет вывод о фонетическом сходстве обозначений, то коллегия принимает во внимание вероятные варианты прочтения спорного обозначения потребителями, а именно: по правилам произношения слов французского языка [л'о-м'ус-к'э-т'и] либо в связи с транслитерацией слов «le Musqueter» буквами русского алфавита «ле мускуетер» по Межгосударственному стандарту ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95), что даёт прочтение [л'э-мус-куй'-эт'-эр].

Как видно, оспариваемое и противопоставленные обозначения имеют близкие звуко сочетания [м'уск'], [муск], [мушк'] и [м'уск], а также [эт'и], [эт'эр], [ит'ор] и [этэр], которые обуславливают следующие признаки звукового сходства: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях, расположение близких звуков и звуко сочетаний по отношению друг к другу, место совпадающих звуко сочетаний в составе обозначений, близость состава гласных, близость состава согласных.

В то же время коллегия обращает внимание на фонетические отличия начальных частей оспариваемого обозначения и товарных знаков «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714 и «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083. Различия в начальных частях обозначений являются существенными, поскольку именно с них начинается воспроизведение знаков потребителями.

В отношении содержащегося в заключении специалиста-лингвиста от 10.06.2022 обоснования фоносемантического сходства, согласно которому «человеку достаточно для распознавания 65-70 % букв слова, причём расположенных в произвольном порядке между первой и последними буквами», следует отметить, что методология сравнения товарных знаков исходит из того, что потребитель не имеет возможности осуществить непосредственное сравнение товарных знаков, а руководствуется общими впечатлениями, часто нечёткими, о знаке, виденном / слышанном ранее. Именно по данной причине смысловой фактор, в отличие от остальных, способен определять иное впечатление потребителя от знака.

Для оценки оспариваемого и противопоставленных товарных знаков по семантическому критерию сравнения (пункт 42 (3) Правил) следует учитывать, что товарный знак «Trois Mousquetaires» в смысловом отношении идентичен товарному знаку «Три мушкетёра» (<https://classes.ru/context-french-russian-term-1960415.htm?ysclid=ltlrjhnoec89223427>), и они воспроизводят наименование всемирно известного романа Александра Дюма (что признаётся всеми сторонами спора и всеми заключениями патентных поверенных), в связи с чем словосочетания, зарегистрированные в качестве товарных знаков по свидетельствам №№ 488714, 255083, признаются имеющими устойчивый характер и ассоциирующимися исключительно с названным произведением.

Товарный знак «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760 имеет иное восприятие, напрямую не связанное с романом А. Дюма, поскольку переводится как «мушкетёр», что означает солдат, вооружённый мушкетом, либо то же, что фехтовальщик (см. Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/111886>). Артикли, в отличие от числительных, в русском языке не используются, в связи с чем их смысловая роль не всегда может быть интерпретирована российским потребителем, вместе с тем доказательств восприятия слова «Les» в составе обозначения «Les mousquetaires» в каком-либо ином значении, в частности, в значении его транслитерации, представленными в дело доказательствами не продемонстрировано.

Что касается оспариваемого товарного знака, то Суд по интеллектуальным правам на странице 9 решения от 04.04.2023 по делу № СИП-882/2022 установил, что «Роспатент не учёл, что семантическое значение может быть не только у слов, включенных в словари, но и у иных словесных элементов, в отношении которых установлено, что адресной группой потребителей (российские потребители товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак) очевидно воспринимается их смысл».

Суд также обратил внимание на то, что ООО «Согласие» представляло доказательства того, что у спорных словесных элементов применительно к конкретным товарам очевидно имеется определенный смысл, который не является вариативным.

Так, суд сделал акцент на наличии информации о том, что словесный элемент «musqueter» спорного обозначения в значении «мушкетёр» встречается в старых иностранных словарях, например, в Универсальном европейском словаре торговли, а также отображается в качестве популярного ответа на запрос в сети Интернет о переводе соответствующего элемента на русский язык. Анализ соответствующих доводов лица, подавшего возражение, и материалов, их отражающих, показал, что копии страниц Универсального европейского словаря торговли в материалы административного дела не представлялись, данный источник упомянут в одном из заключений патентных поверенных (12).

Коллегия обращает внимание на то, что заключения специалистов, патентных поверенных, экспертов-лингвистов являются выражением субъективного мнения конкретного лица, вследствие чего сами по себе не могут быть положены в основу вывода о сходстве или несходстве товарных знаков. В то же время используемые указанными лицами источники могут приниматься во внимание.

В рамках настоящего спора лицом, подавшим возражение, представлено три заключения патентных поверенных: два заключения от 01.06.2022 (17) и одно заключение от 27.05.2022 (12).

В первом заключении от 01.06.2022 (17) отсутствуют данные каких бы то ни было словарных или иных источников, положенных в основу вывода о том, что

«словесные элементы сравниваемых товарных знаков «musqueter / mousquetaires / мушкетёр» очевидно несут в себе сходную смысловую нагрузку, обозначая понятие «мушкетёр» на русском и французском языках». Нет сведений и о владении данным патентным поверенным французским языком.

Во втором заключении от 01.06.2022 утверждается, что слова «le Musqueter» и «Les mousquetaires» «выполнены на французском языке», без какой-либо ссылки на доказательства присутствия их в лексике данного языка. Утверждение о том, что слово «musqueter» образовано путём сокращения количества букв от правильного (словарного) слова «mousquetaires», специалист-патентный поверенный основывает на фрагменте скриншота автоматического онлайн-переводчика, где алгоритм распознаёт слово «mousquetaires» как выполненное ошибочно слово «mousquetaire». Этот же фрагмент скриншота положен в основу вывода о том, что «сравниваемые товарные знаки имеют идентичный перевод – мушкетёр» (страница 7 заключения).

В заключении патентного поверенного от 27.05.2022 специалист отмечает, что «несмотря на то, что установить лексической единицей какого языка является слово «Musqueter» затруднительно, выявленная в результате настоящего исследования информация позволяет сделать вывод о том, что оно с высокой вероятностью может быть интерпретировано потребителем как «Мушкетёр». Данный вывод основан на том, что основные онлайн переводчики (<https://translate.google.com/?source=gtx&sl=auto&tl=ru&text=Musqueter%0A&op=translate>, <https://translate.google.com/?source=gtx&sl=auto&tl=ru&text=le%20Musqueter%0A&op=translate>, <https://translate.yandex.by/?lang=fr-ru&text=le%20Musqueter>) переводят «le Musqueter» на русский язык как «Мушкетёр».

Коллегия обращает внимание на отсутствие в заключении от 27.05.2022 распечаток или скриншотов, соответствующих указанным в предыдущем абзаце ссылкам, при этом непосредственный ввод их в адресную строку не подтверждает получения названного словарного значения.

Также в заключении патентного поверенного от 27.05.2022 (12) содержится ссылка на сайт <https://translate.academic.ru/musqueter/xx/xx>, которая является некорректной, поскольку демонстрирует методологию поиска смыслового значения

спорного слова, выполненного в латинице, с языка, при написании слов в котором не используется латиница. При этом все вышеупомянутые источники информации не содержат ссылок на авторов, издательство и год издания, что исключает возможность признания достоверности сведений, полученных по результатам проведённого поиска, а также самого наличия таких сведений на дату приоритета оспариваемого товарного знака.

Особым образом следует отметить указание патентного поверенного в заключении от 27.05.2022 (12) на то, что «термин «Musqueter» также встречается в старых иностранных словарях, например в Универсальном европейском словаре торговли: на английском, немецком, голландском, датском, шведском, французском, итальянском, испанском, португальском, русском, польском и латинском языках – An Universal European Dictionary of Merchandise: In the English, German, Dutch, Danish, Swedish, French, Italian, Spanish, Portuguese, Russian, Polish & Latin Languages – (издатель J. Johnson, J. Remnant, & W. Remnant in Hamburgh, 1799)». Данный источник не относится к словарным источникам, когда-либо издававшимся в России, адресная строка источника свидетельствует о том, что ссылка относится к национальному домену иного государства. При этом сведений о переводе слова «Musqueter» на русский язык имеющийся в заключении скриншот не содержит.

Патентный поверенный в заключении от 27.05.2022 (12) сообщает, что оспариваемый товарный знак «обыгрывает вариант написания слова «мушкетёр», являясь по сути одной из его редких форм употребления, следовательно, содержит понятие, аналогичное заложенному в товарный знак «Trois Mousquetaires» по свидетельству № 488714». Специалист отождествляет значения «три мушкетёра» и «мушкетёр», «благодаря популярности романа А. Дюма и его советской экранизации». К аналогичному выводу пришёл и другой специалист-патентный поверенный во втором заключении от 01.06.2022 (17), отметив, что российскому потребителю «слово «мушкетёр» известно или как охрана короля во Франции, связанная с ними культура, или как название романа А. Дюма или какого-либо из фильмов и сериалов о мушкетёрах, или всё одновременно» (страница 7 заключения). Эксперт также не усмотрел различия смысловых значений «мушкетёр» и «три

мушкетёра», установленных им по отношению к товарным знакам по свидетельствам №№ 827497, 488714 и к товарным знакам по свидетельствам №№ 827497, 255083, определил их как «тождественные» (страницы 9, 10 заключения).

Коллегия полагает, что вывод о тождестве значений «три мушкетёра» и «мушкетёр» крайне субъективен, поскольку исходит из того, что слово «мушкетёр» российским потребителям стало известно исключительно после прочтения романа А. Дюма или ознакомления с ним в ином формате, что представляется маловероятным ввиду следующего.

Название всемирно известного произведения является устойчивым словосочетанием, которое ориентирует потребителя о нём исключительно в качестве названия романа. В свою очередь, слово «мушкетёр» само по себе не имеет привязки к известному произведению, поскольку оно обозначает воина, вооружённого мушкетом. Такие воины составляли мушкетёрские полки в качестве разновидности пехоты российской армии в 17-18 вв. (см., например, <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/military/articles/1409/mushketery.htm>). Оснований для признания известности потребителям слова «мушкетёр» исключительно в связи с его использованием в названии романа А. Дюма не имеется, так как среднему российскому потребителю оно известно, прежде всего, в историческом контексте, то есть в словарном значении.

Таким образом, выводы, сделанные патентными поверенными в заключениях (12, 17), представленных лицом, подавшим возражение, имеют своей направленностью установить тождество смыслового восприятия оспариваемого и противопоставленных товарных знаков без учёта того, что такие слова, как «troi» и «три», присутствующие в противопоставленных обозначениях, оказывают какое-либо влияние на смысловое содержание соответствующих обозначений. Принимая во внимание отсутствие спора об известности российским потребителям наименования романа А. Дюма «Три мушкетёра», вывод о незначительности роли смыслового вклада слов «troi» и «три» является противоречивым. Так, приведённая в заключениях от 01.06.2022 (1) и 27.05.2022 (12) логика может устанавливать

тождество значений таких обозначений, как «Два капитана» и «Капитан», «Три толстяка» и «Толстяк», «Тридцать восемь попугаев» и «Попугаи», что методологически неверно.

Согласно практике Суда по интеллектуальным правам, изложенной в постановлениях президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.06.2023 по делу № СИП-985/2022, от 24.06.2022 по делу № СИП-661/2021, «те или иные элементы (в том числе слова) признаются сильными или слабыми не абстрактно. Сила элемента устанавливается: 1) в конкретном обозначении и по отношению к конкретным иным элементам этого знака; 2) применительно к конкретным товарам (например, с точки зрения описательности или с точки зрения того, является ли использование элемента обычным в отношении конкретных товаров); 3) исходя из восприятия конкретного обозначения в целом адресной группой потребителей».

В товарных знаках «Les mousquetaires» и «Trois mousquetaires», составленных из слов французского языка, применительно к значимому элементу «mousquetaires», являющемуся множественной формой существительного «mousquetaire», слово «Les», означающее артикль, играет слабую роль в индивидуализирующей способности обозначения, в то время как слово «Trois», являющееся лексически значимым и представляющим собой числительное, относящееся к существительному «mousquetaire», является зависимым от него, но слабой ролью не характеризуется. Восприятие обозначения «Trois mousquetaires» в целом адресной группой потребителей как эквивалента обозначения «mousquetaires» представленные в дело материалы не иллюстрируют.

Кроме того, коллегия считает необходимым отметить, что представленные лицом, подавшим возражение, заключения патентных поверенных (12, 17) включают в качестве базы для исследования источники, изданные и / или вступившие в силу после даты подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака, что свидетельствует о неполном соответствии представленных исследований требованиям, содержащимся в пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части

четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации», и, как следствие, позволяет усомниться в полученных результатах.

Более того, в опровержение выводов заключений экспертов, патентных поверенных о смысловом значении слова «musqueter» правообладателем представлено письмо из Французской Академии (25), которое прямо опровергает то, что слово «musqueter» является лексической единицей французского языка и может быть переведено как «мушкетёр». Письмо об отсутствии слова «musqueter» во французском языке представлено и лицом, подавшим возражение (22).

Действительно, в дело не представлено ни одного словарного источника, имеющего выходные данные, относящиеся к дате приоритета оспариваемого товарного знака, из которого следовало бы, что слово «musqueter» переводится на русский язык как «мушкетёр».

Довод правообладателя о том, что оспариваемый товарный знак используется для маркировки товара «вино», этикетка которого содержит изображение мушкетёра, а также наименование обозначения на русском языке, которое созвучно слову «мушкетёр», не влияет на оценку смыслового значения спорного обозначения, поскольку она осуществляется по отношению к обозначению, представленному в Госреестре. Коллегия отмечает, что данных о том, что выявленная лицом, подавшим возражение, продукция произведена правообладателем, в материалы дела не представлено.

Согласно устоявшемуся правоприменительному подходу, отсутствие какого-либо слова в словарных источниках само по себе не свидетельствует о его фантазийности, поскольку смысловое значение может быть не только у слов, включенных в словари, но и у иных словесных элементов, в отношении которых может быть установлено, что адресной группы потребителей (российские потребители товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак) очевидно воспринимается их смысл, в том числе слов, образованных по правилам словообразования (акты Суда по интеллектуальным правам по делам №№ СИП-247/2020, СИП-650/2019, СИП-430/2016, СИП-629/2016, СИП-427/2016, СИП-163/2017, СИП-334/2019).

К доказательствам восприятия адресной группой потребителей смыслового значения слова «Musqueter» относятся отчёты о проведении социологического опроса (5), (24). В ходе данного исследования респондентам были заданы вопросы A2 и B2 анкеты: «На Ваш взгляд, сходны или различны между собой обозначения «» и «Trois Mousquetaires» / «Les mousquetaires» семантически, по заложенному в них смыслу?». Респондентам предлагалось выбрать один ответ: «сходны по смыслу», «различны по смыслу», «затрудняюсь ответить».

Согласно диаграммам на страницах 8 и 11 отчёта, 50 % потребителей усматривают семантическую ассоциацию между обозначениями «» и «Trois Mousquetaires», и 68 % потребителей усматривают такую ассоциацию между обозначениями «» и «Les mousquetaires». Вместе с тем выборка данного исследования незначительна (всего 500 респондентов), ретроспектива исследования отсутствует, что свидетельствует о высокой степени погрешности полученных результатов.

Кроме того, следует признать убедительным довод правообладателя о том, что из результатов опроса не представляется возможным установить, какое именно семантическое значение предполагалось потребителями. Средний российский потребитель не обладает достаточными знаниями иностранных языков, в связи с чем оценка им смыслового содержания слов, выполненных буквами иностранного алфавита, как правило, является затруднительной.

Правообладателем для иллюстрации смыслового восприятия оспариваемого товарного знака адресной группой потребителей представлено заключение от 11.10.2023 (24) по результатам социологического исследования, в котором респондентов спросили: «Как Вы полагаете, элемент «Musqueter» в данном

обозначении , представленном на бутылке алкоголя, имеет смысловое значение или является фантазийным (вымышленным)?». Распределение ответов потребителей на данный вопрос, представленное на странице 15 заключения (24), объединено с распределением ответов на следующий вопрос о том, какому русскому

слову созвучен элемент «Musqueter» в составе обозначения , проставленного на бутылке алкоголя, с предложенными вариантами ответа и возможностью выбора лишь одного из них. Большинство опрошенных сочли, что слово «Musqueter» является фантазийным, вариант созвучия спорного слова слову «мушкетёр» выбран лишь 3 % опрошенных.

Лицо, подавшее возражение, представило критические замечания исследовательской организации (26, 29) относительно результатов ответов респондентов на указанные в предыдущем абзаце вопросы, отметив, что действительный процент респондентов, давших проиллюстрированные ответы, вычислен неверно. Со своей стороны правообладателем представлено заключение специалиста (28) о действительности отображённых на диаграмме результатов.

Коллегия усматривает, что сложение результатов, полученных при оценке ответов респондентов на оба заданных вопроса, не порочит их. Так, респонденты, отвечавшие на первый и второй из названных вопросов, составляют 100 % выборки (см. вопрос 1 анкеты на странице 57 заключения (24)), следовательно, результаты ответов на вопросы 2 и 3 правомерно могут быть суммированы в рамках одной диаграммы, в общей сложности дающей ответы 100 % опрошенных. Сказанное не приводит к искусственному завышению результатов, а лишь делает их более наглядными. Таким образом, не усматривается обоснованности аргументации отзыва на заключение от 11.10.2023 (26) в части «манипулятивного характера выводов». Следует обратить внимание на то, что объём выборки исследования, проведённого по инициативе правообладателя (24), существенно выше объёма выборки исследования, проведённого по инициативе лица, подавшего возражение (5), что свидетельствует о более низкой погрешности полученных результатов.

Таким образом, представленные правообладателем результаты социологического исследования (24) демонстрируют затруднения потребителей при оценке смыслового содержания слова «Musqueter». Затруднения потребителей при сравнении смыслового значения обозначений «» и

« **Trois Mousquetaires** » демонстрируют и результаты опроса, представленные лицом, подавшим возражение (14 % из 500 опрошенных затруднились ответить, 36 % из 500 опрошенных нашли смысловые различия между представленными обозначениями).

При сравнении обозначений «» и « **Les mousquetaires** » из 500 опрошенных лишь 8 % затруднились дать ответ о смысловом сходстве / несходстве обозначений. Разные результаты в отношении разных пар товарных знаков свидетельствуют о необходимости оценки смыслового сходства или несходства оспариваемого и противопоставленных товарных знаков по отдельности.

Несмотря на выводы заключения от 11.10.2023 (24) о восприятии большинством потребителей элемента «Musqueter» как фантазийного, коллегия принимает во внимание позицию Суда по интеллектуальным правам о том, что является «ошибочным вывод Роспатента об отсутствии у словесного элемента спорного товарного знака семантического значения: такой элемент воспринимается потребителем в значении «мушкетёр», несмотря на его неправильное написание с точки зрения орфографии французского языка» (страница 5 Постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.07.2023 по делу № СИП-882/2022). Таким образом, дальнейшее исследование смыслового сходства сравниваемых товарных знаков проводится коллегий с учётом названного смыслового значения оспариваемого товарного знака.

Учитывая установленное судом значение спорного товарного знака, может быть установлено наличие смыслового сходства обозначений «le Musqueter» и «Les mousquetaires».

В свою очередь, с точки зрения семантики, значения «мушкетёр» оспариваемого товарного знака и «Три мушкетёра» противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№ 488714, 255083 не могут рассматриваться как подобие заложенных в обозначениях понятий, идей, либо совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение.

В данном случае важным является устойчивый характер словосочетаний «Три мушкетёра» и «Trois mousquetaires», что обуславливается мировой известностью одноименного произведения, которая сторонами спора под сомнение не ставилась. Если устойчивый характер словосочетания может быть установлен, то следует учитывать именно то смысловое содержание, которое определяется соответствующим словосочетанием. С учётом сказанного коллегия констатирует отсутствие смыслового сходства оспариваемого товарного знака и товарных знаков «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083, «Trois mousquetaires» по свидетельству № 488714.

Что касается сравнения оспариваемого и противопоставленных товарных знаков по визуальному признаку сходства обозначений (пункт 42 (2) Правил), то в заявленном обозначении имеются отличия в характере и вида шрифта исполнения словесного элемента, при этом используются буквы того же алфавита, что и в противопоставленных товарных знаках «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760, «Trois mousquetaires» по свидетельству № 488714. Визуальное исполнение оспариваемого товарного знака и товарного знака «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083 отличается по всем признакам графического сравнения: по общему зрительному впечатлению, виду шрифта, графическому написанию с учётом характера букв, расположению букв по отношению друг к другу, алфавиту, буквами которого написаны слова, цвету или цветовому сочетанию.

Вместе с тем Судом по интеллектуальным правам признан несостоятельным вывод о возможности признания определяющего значения графических различий сравниваемых обозначений. Таким образом, визуальный критерий является второстепенным.

Вышеизложенный анализ в своей совокупности свидетельствует о том, что оспариваемый товарный знак имеет признаки фонетического, семантического и визуального сходства с товарным знаком «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760, имеет признаки фонетического сходства и семантического несходства с товарным знаком «Trois mousquetaires» по свидетельству № 488714 при отсутствии значимости роли визуального признака, имеет признаки фонетического сходства и

признаки семантического и визуального несходства с товарным знаком «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083.

Поскольку смысловой критерий в отличие от остальных, может определять общее впечатление от товарных знаков, то именно он выступает в качестве определяющего. Таким образом, коллегия констатирует, что оспариваемый товарный знак не является сходным в целом с товарными знаками «Trois mousquetaires» по свидетельству № 488714 и «Три мушкетёра» по свидетельству № 255083. В то же время оспариваемый товарный знак может быть признан сходным с товарным знаком «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760.

Коллегия обращает внимание на то, что данный вывод соответствует ранее принятому решению Роспатента, а также вступившему в законную силу решению судебного органа по вопросу нарушения исключительного права, на которое обращало внимание лицо, подавшее возражение (делу № А23-6054/2021).

Как отмечено в пункте 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10, применимом в том числе в отношении пункта 6 статьи 1483 Кодекса, смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься обычными потребителями соответствующих товаров в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Товары 32 класса МКТУ *«вино ячменное [пиво]; коктейли на основе пива; пиво; пиво имбирное; пиво солодовое; сусла; сусло виноградное неферментированное; сусло пивное; сусло солодовое; экстракты хмелевые для изготовления пива»* и товары 33 класса МКТУ *«аперитивы; арак; байцзю [китайский алкогольный напиток]; бренди; вина; вино из виноградных выжимок; виски; водка; водка анисовая; водка вишневая; джин; дижестивы [ликеры и спиртные напитки]; коктейли; кюрасо; ликер анисовый; ликеры; напитки алкогольные смешанные, за исключением напитков на основе пива; напитки алкогольные, кроме пива; напитки алкогольные, содержащие фрукты; напитки спиртовые; напитки, полученные перегонкой; напиток медовый [медовуха];*

настойка мятная; настойки горькие; нира [алкогольный напиток на основе сахарного тростника]; ром; сакэ; сидр грушевый; сидры; спирт рисовый; экстракты спиртовые; экстракты фруктов спиртовые; эссенции спиртовые», приведённые в перечне свидетельства № 827497, относятся к алкогольной продукции (см. положения статьи 2 Федерального закона от 22.11.1995 № 171 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»).

Перечни всех противопоставленных товарных знаков также включают алкогольную продукцию, что свидетельствует об однородности сопоставляемых товаров по признакам рода, вида, круга потребителей и условий реализации.

В то же время следует учитывать то, что специфичность отдельных видов деятельности и специальная правоспособность субъектов, их осуществляющих могут влиять на возникновение у потребителя представления о лице, осуществляющем такую деятельность, а следовательно, на вероятность смешения (соответствующая позиция отражена в правоприменительной практике, в частности, в актах Суда по интеллектуальным правам по делам №№ СИП 234/2016, СИП-233/2016, СИП-165/2016, СИП-528/2017, СИП-888/2019).

С учётом сказанного при решении вопроса о существовании вероятности восприятия сопоставляемых товаров как происходящих из одного коммерческого источника решающим фактором может быть признан факт отсутствия известности потребителю продукции, маркированной противопоставленным товарным знаком по свидетельству № 490760, с которым установлено сходство оспариваемого товарного знака. Данное обстоятельство имеет значения для рассмотрения настоящего спора, так как оценка вероятности смешения зависит от учёта дополнительных обстоятельств, которые приведены в пункте 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 (такая позиция неоднократно применялась Судом по интеллектуальным правам, в частности, при рассмотрении дел №№ СИП-888/2019, СИП-694/2016).

Как указано ранее, для осуществления производства и / или реализации товаров сопоставляемых регистраций требуется специальная правоспособность, которой лицо, подавшее возражение, не обладает: организация осуществляет деятельность в области права, при этом лицензионных соглашений в отношении товарного знака по свидетельству № 490760 не зарегистрировано. Сведений о присутствии на рынке товаров лица, подавшего возражение, маркированных противопоставленным товарным знаком «Les mousquetaires», в материалы дела не представлено.

Сведения справки от 20.06.2022 (20) о том, что продукция, маркированная, в том числе обозначением «Les mousquetaires», ввозится в Россию уполномоченными импортёрами, являются неубедительными, поскольку ООО «Согласие» является правообладателем товарного знака «Les mousquetaires» по свидетельству № 490760 лишь с 15.04.2021, при этом организация создана 11.09.2015, то есть позднее обозначенного в справке начала использования обозначения. Других данных, свидетельствующих о деятельности указанного лица или иных организаций в качестве источника происхождения товаров, индивидуализируемых обозначением «Les mousquetaires», в материалы дела не представлено, а указание полного наименования продукции, о которой сообщается в справке, не содержит противопоставляемого обозначения «Les mousquetaires».

Таким образом, принципиальной возможности возникновения у потребителя представления о происхождении сравниваемых товаров из одного коммерческого источника не существует.

Более того, как следует из результатов опросов мнения потребителей, представленных в виде заключения от 06.05.2022 (8) и заключения от 11.10.2023 (24), респондентам предложено соотнести оспариваемый товарный знак с компаниями, среди которых указан правообладатель, и именно ему большинство потребителей отдало предпочтение (60 % потребителей в ответе на вопрос № 10, что приведено на странице 19 заключения от 06.05.2022). Сказанное дополнительно характеризует отсутствие действительной угрозы смешения продукции,

маркированной рассматриваемым товарным знаком и товарным знаком «Les mousquetaires» лица, подавшего возражение.

Довод лица, подавшего возражение, о том, что все противопоставленные в возражении товарные знаки образуют «серию» знаков, в данном случае не может быть принят во внимание как влияющий на вывод о вероятности смешения знаков, поскольку для вывода потребителя о том, что элемент образует «серию» товарных знаков, принадлежащих одному производителю, данный элемент должен обладать идентифицирующей способностью как относящийся к такой серии, при этом сами товарные знаки должны обладать созависимостью друг от друга именно в связи с наличием одного и того же словесного или изобразительного элемента.

В данном случае товарные знаки «Les mousquetaires» и «Trois mousquetaires» имеют совпадение в одном из элементов, однако, «серию» знаков не образуют в силу своего незначительного количества.

Товарные знаки «Trois mousquetaires» и «Три мушкетёра» имеют общую идею и одно смысловое значение в связи с чем рассматриваются как варианты одного и того же обозначения, выполненного на разных языках.

Таким образом, наличие трёх регистраций товарных знаков на имя одного лица в данном случае не является обстоятельством, усугубляющим вероятность смешения знаков.

Что касается довода лица, подавшего возражение, о том, что словесный элемент «Mousquetaire» / «Mousquetaires» / «Мушкетёр» / «Мушкетёры» для товаров 33 класса не является «размытым», то он не меняет вышеизложенного анализа, поскольку в данном случае слабая различительная способность соответствующего слова коллегией не устанавливалась.

После завершения рассмотрения возражения на заседании 25.01.2024 от лица, подавшего возражение, поступило обращение, в котором приведены цитаты из актов Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-882/2022, указано на то, что решение, принятое в результате повторного рассмотрения возражения, «аналогично первому», что отражает игнорирование совокупности положений

судебных актов, а также высказаны сомнения в объективности и беспристрастности коллегии.

В связи с указанными доводами следует пояснить, что акты Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-882/2022 приняты коллегией во внимание, более того, имеющиеся в них выводы положены в основу настоящего заключения. Указание на «аналогичность» принятого решения относится исключительно к формулировке резолютивной части, что само по себе не свидетельствует об аналогичных выводах, приведших к такому заключению. Следует также отметить, что повторное рассмотрение возражения осуществлено в ином составе коллегии, который был представлен сторонам спора, однако, ни одним из лиц, принимавших участие в рассмотрении спора, не было заявлено отвода любому или всем лицам, входящим в состав коллегии, предусмотренного пунктом 36 правил ППС.

Учитывая изложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 03.03.2022, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 827497.